

Александр Немировский
БЕЗ ЧИТАТЕЛЯ

Саша Немировский

БЕЗ ЧИТАТЕЛЯ

ББК 84Р7-5

Н 50

Н 4306010000-01 / ОБ8 (03) - 96

ISBN 5-85646-025-1

© А.Немировский

М О С К В А 1 9 9 6

В дополнение...

Довольно долгое хождение ранних трех тетрадей в самиздате вынудило меня написать нечто вроде сопроводительной записки к этой книге, хотя стихи, ее населяющие, безусловно в ней не нуждаются.

Итак, это все-таки книга об эмиграции и не об эмиграции одновременно. Одновременно, потому что в конце 80 -х эмиграция стала жизнью нового поколения России, которое подошло к ней с решимостью добиться и добилось. Я имею ввиду поколение тех, кому в то время было от 23-х до 35. Они уезжали, подтолкнутые на это разными, индивидуальными причинами, забирая с собой родителей, чье поколение в большинстве, отважилось, в свое время, на внутреннюю эмиграцию, но так и не отважилось на внешнюю. Возможно, без внутренней эмиграции родителей, не было бы внешней эмиграции детей. Возможно и не так.

Факт остается - к разрушающему воздействию эмиграции привыкли, как привыкают к дождю, к социализму, к хождению на работу и ко многому другому, что, собственно, и составляет жизнь.

Я ни в коем случае не претендую на всестороннее освещение ступеней духовного развития моего героя от жителя до эмигранта, ни тем более, на справедливость этого пути для всех уехавших в конце 80 -х. Это дело индивидуальное, однако нечто общее можно выделить и, быть может, объяснить.

В целом, я отношу эту свою книгу к жанру "Эмоционального романа", и поскольку это первое произведение в этом виде, постараюсь дать несколько необязательных ключей к ее чтению.

Почти все стихи написаны в новом стиле, который я назвал "Джаз-поэзия". "Джаз-поэзия", потому что это все-таки звуковая поэзия. Потому что музыка этих стихов более близка к мелодиям Cool Jazz, нежели к каким-либо другим, хотя быть может это название и не очень подходит к миниатюрам в стиле музыкальной прозы, включенным в эту книгу. Однако именно этот стиль наиболее удобен для указанного жанра, собственно именно из этого стиля, как следствие, родился и сам жанр "Эмоционального романа".

Естественно ожидать, что не все читатели могут мыслить эмоциональными категориями. Для них эта книга будет закрытой, и я прошу у них прощения за напрасно потраченное время. Те же, кто станут и смогут читать этот сборник, вовсе не обязательно будут однозначно разделять с автором смысл или даже тему отдельных произведений. И это хорошо. "Джаз-форма" (до известной степени) позволяет наполнять стихи тем смыслом, который близок читателю, вносить в них то настроение, которое он испытывает. Это как раковины, которые можно поднести к уху и услышать море, реку, улицу или ничего не услышать.

Кто как хочет.

Тетради романа и стихотворения, входящие в каждую из них, следует читать как угодно. Но если их читать в том порядке, в каком они расположены в книге, то создается цельная картина каждой

тетради и книги в целом, основанная на эффекте мозаики. Мозаики событий и эмоций.

Однако этому можно и не следовать.

Автор.

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

* * *

Это все из другого -
Москва, перекресток, осень.
Тот
Изношенный год
Где на восемь
Стояли часы.
Чтоб
В конце полосы
Оторваться
И, тень не отбросив,
Улыбнуться дождю,
И размять сигарету в руке.

Это все из другого -
Туман, нисходящий к реке
Этот мартоноябрь погоды
С тоской пополам,
Как с любовью.
И город
В обмане свободы,
И некто,
Укутанный в плащ
Вдалеке.

* * *

Голубая пора Сан Франциско.
Квартал педерастов.
Здесь без риска
Гуляют девчонки.
И низкий туман.
Тут по-швам
Полинявший трамвай
Не доходит залива,
Где крикливо
На стене небоскреба
Написано что-то.
Где на траверсе порта
Заходящая нота
Розовеет, увы,
Без обмана.

* * *

Слова весят много больше.
Видимо Океан тому причиной.
Проще
Смотряться вещи,
Ранее скрытые под личиной
Власти.
Телефонная проволока
Подчеркивает разобщенность.
Страсти
Перегорают от расстояния.
Облако,
Потерявшее защищенность
Смога
Белеет в естественной пустоте полета.
И что-то
Имеющее размерность "долго"
Как нажатая нота
Длится.

* * *

Я не помню
Печаль или тень растворенного полдня.
Я вышел из дому.
Мне в руку светила луна.
Я прошел коридором знакомых,
Но выжженных комнат
И ни одна
Ничего не раскрыла во мне.

Ничего.
Я извне
Прикасаюсь к предметам,
Вся сущность которых
Разглажена в плоскость листка.
Не об этом,
Я опять не об этом
Хотел бы.
Слишком много дождей.
Обступила тоска.

Я рванулся домой.
Слава Богу, привычное лето.

* * *

С.

(Из ею любимого автора)

Тех дней сосчитанное царство.
Страны ушедшей бытие,
Где неба грузного литье
На братство
Духа приглашало.
Там ты дышала.

Новизна
Рождалась в слякоти февральской
И сказкой
Оживала вдруг.
Уж год, мой друг,
Под океанским бризом
Забылась кухня и уют.
Предел Калифорнийский
Близок
Стал. С сросся круг.
Иных знакомых и забот.

Но иногда, лишь дождь пойдет,
Ты к вечеру грустна
Невольню.

* * *

Я не знаю
Второй или третий волной
Принесет мне известье
О кораблекрушенье
В далеких, далеких морях.
Я почти позабыл этот страх
Не полученных писем.

Оправданье лишенья
Лишь в солнечных днях
Рассотания полных.

В отрицанье дождей
Облажных.
В том что волны
Соленой воды, набегая,
Сменяют друг-дружку
В попытке признанья
От иных
Остается лишь пена.
Ненадолго
Как шелест посланья.

Но уже их язык не понятен.

* * *

По плечо-ли по пояс
Трава на промокших лугах.
Это осени повесть
Не о нас
Мы еще на ногах
На своих. Нас не сбить.
И пронзительный ветер
Еще не по нам.
По прибрежным холмам
Все проштопано желтым
И там
Или здесь.
Все вдыхаешь одну
Неизменную смесь
От которой так грустно,
Что некуда деться словам.

Пополам
Или может в ином
Отношеньи каком.
Разоренный тот дом
И не собранный этот,
Остающийся на потом.

Как примета
Удачной дороги
Зябкий дождь
Через прошлое,
Наискось.
И в итоге
Намека на просинь,
Что ж,
Остается покой,
Сыромятная осень
И туман над широкой рекой.

* * *

*"Аршином общим не измерить."
(Тютчев)*

Опять здесь льет.
Как ни приедешь - облака
И без просвета.
Такое лето
Который год.

Усталость сразу.
Нечего мотаться.
И, дня лишен,
Пьешь кофе,
Утро тянешь за двенадцать,
Что б дождь прошел
Пережидаешь.

А он настукивает в окна -
Тоска тоской.
Промокло
Время, город, все промокло
Да и песок
В песочнице не впитывает влагу -
Достигнут грунт.
Движенье начинается с напряжения
Минут
На несколько -
Как долго не измерить.
Часы стоят.

Подряд
Который год.
И сколько можно верить?

П О С Т О Я Н Н А Я В Р Е М Е Н И

Букет

Середина печали
Еще не цветок "до свиданья!",
А только молчанье
Плечами.
Еще не мотив незабудок,
А тайна
Несказанной розы Окраина.
Ромашек изгиб.
Да бесхозность
Пыльцы.
Тополей одночасье,
Как сыпь.
Середина печали.
Концы
Не видны -
Гладиолусов нотная запись,
Да клавиши сны.
И бесстыдство тюльпана,
Да отнятый запах гвоздик.
Утомленные страны,
Как южных цветов перепев.
Между книг.
Ностальгия полыни,
И в ней далеко
Апельсиновый запах чужбин.
Неуспевшие спины.
И маковый бред
Над горбами равнин.
И покой.
И приторный вырез фиалки.

* * *

Синтаксис прошедшего
Так ясен из сегодня.
И жужжанье шершня
Имеет смысл.
И даже исподнее,
Последнее "если",
В чем закон коромысла
Учитывает риск.
И будущее обвисло
Сомнениями.
И лист
Изрисован путями,
Где точна Орфография
линий Веяниями.
А днями
Ночной
Пунктуации стыдно.
Рассеянно
Жить за краями.
Спины.
Пятна.
Бытность.

Незнакомка

Как-то в метро пишу стихи.
Напротив девочка,
Мороженное лижет.
Легки
Движенья языка.
И книжек
Не надо ей -
Она сама строка.
А ленточка,
Повязанная ниже
Кричащей блузки!
А рука!
Не та,
Что держит вафельный стакан
Повыше,
И пока
Недвижна.
Но та,
Что пальцами играет на бедре,
Что лишь в календаре
"Японского варианта"
Встречается
Раз в -дцать страниц,
И лиц кантата
Уже не слышима
Из-за нее.
Тем более, что вышивка
Рисунка
Приводит взгляд туда,
Где юбка
Кончается внезапно...
Дальше - сумка,
Стоит,
зажатая ногами.
И капля
"Крем-брюле",
Попавшая на край
Блестит.
Напоминая мне,
Что месяц май,

Там, над домами,
Посреди ветров,
И не остыл
В жуков жужжанье.
Одно желанье -
Выйти из метро.
И никогда не сочинить не строчки.

Маме

-Скажи мне, мама,
А бывают беспалые ветры,
Бескрылые люди
И тихое счастье?

-Я заштопала твои гетры
И часть их
Будет
Другого цвета.

-Скажи мне, мама,
А почему лето
На зимнем стекле рисуют
Утром?

-Я уйду на работу.
Обед на столе.
В пустую
Комнату не входи разутым.
Там дует.

-А правда, мама,
Бывает остров,
Где нет пиратов
И крокодилов тоже?

А что же звезды
После сказки
Кладут обратно
У гор подножия?

-Я опоздала!
А каждый случай
Мне вспоминает потом начальник.

-А почему, мама,
Нас не учат
Переносить печали?

-Лучше
Одень вот это,
Когда выйдешь
Во двор к ребятам,
Чтоб на заборе
Порвать не жалко.

-А ты обратно

Когда вернешься,
Мы будем книгу
Читать про море?

Дождь

Есть грусть.
Но нету формы для нее.
Я научусь
Веселью днем.
Лишь он закончит серый круг
Начнусь
Из рук
Из детских слов
Еще не радость - запах, миг
Рванусь
Из них
Из голосов.
Есть грусть.
И память от нее
Не устает -
Один, вдвоем.
Строка - ручьи.
Опять тоска.
Опять ничьи
Глаза - рассказ,
Цветы, не знающие ваз.
Три штуки,
Как размер на вальс -
Оркестр - дождь
На сцене луж.
И кружит
Лист, чернила, тушь,
Бумаги нож.
Тоска.
И мокрый запах влет.
Пускай!
Поет.
Луч-саксофон и соло-свет.
Сон туч.
Ветвь.

Преддверье

1.

Но хуже всех дорога ожиданья
Ее начало раньше, чем иной.
Она жива нетронутым желаньем.
Она полна невинною виной.

Ей не дано пространства для дыхания,
А только боль от стоптанных секунд
И нет лекарства от далекой тайны,
Едва мгновенья воли истекут.

2.

Есть свойство края возвращать назад,
Когда уже готов шагнуть за край.
А как легко опять закрыть глаза,
И снова спрашивать про рай.

Но надо знать отчаянье шагов,
Чтобы потом не подбирать вопрос
К ответу разнесенных берегов
Под сумерками неприменных гроз.

Ведь сожалеть о сделанном всегда
Чуть легче, если в будущем светло.
У края есть закраина - беда.
И в этом видно Божье ремесло.

Мебиус

Закончен лист.
С него на шаг
Чуть отступи -
 и вновь абзац.
Не заблудись,
Коль пыль бумаг
Летит в глаза.
Веди строку,
Не верь в конец,
Замкнется стих на полотне.
Тогда ликуй -
Среди колец
Споткнулся ветер на коне.
Седло лежит,
Поет беда,
Змея заглатывает хвост,
А путь бежит
Из - в никуда
И вечно прост.
Здесь запятые не нужны
И нет деления на ритм.
А строки все напряжены
Одним дыханием твоим.

И только удивленный свист,
Когда на свой
Наступишь след -
Кто здесь прошел?
Какой поэт?
Да не споткнись!
Закончен лист.
С него на шаг
Чуть отступи -
 и вновь абзац...

* * *

И дом, где познакомились
Не существует.
Тронулись
Из него люди в доли.
Кончилось
Впопыхах лето.
В пустую
Комнату
Не входит голос
Ветра,
Темноту забывания
Не считая своей
И только.
У края памяти
Название -
Дольки
Телефонного номера -
Всегда занято.

В пуловере
Простуда не сразу -
"Хорошо связано!" -
Что осталось недосказанно
В фразе
О пустом доме
По безрукой улице
Номер
От угла памяти
Вдоль забора мимо.

* * *

Ни вкуса рук,
Ни запаха печали -
Тоска над отражением соинений.
Без выхода разбуженным признанием
В миры, не принимающие чуда.
А лишь плечами тратьи расставанье.
Да пожиманьем
Их не верить свету.
И так спешить,
Отчаявшись вернуться,
Покуда не назначено ответа
И виден смысл
В процессе пробеганья.

* * *

Отбросив с плеч остаток ветра,
Войти в чужую жизнь без зова,
И принимая речь
Без метра,
Как меру слова,
Себя беречь
Для ожиданья.
И все прощать,
Не быв прощенным,
Не уличенным
В тайне
Воли
Мелькнуть отчаянным качаньем
На повороте чуждой веры,
И на название -
Молчаньем.
Не шевелясь,
Проклясть рожденье,
Не быть первым,
И доколе
Не станет свет,
Не выдать грусти.
Владея чудом - ждать подсказки,
Конечность лет лаская словом,
Из древней сказки
Выйти в устье
Незавершенного романа.
Сорвавшись с ласки,
Шлепнуть песней -
Круги гитары
Примет берег.
И, отразив линейкой вести,
Убьет, не меря,
Но вопрошая смысл бега
За тайной прерий,
Отточит перья,
Даст бумагу.
Итогом снега - снова ветер -

Поймав такси на кончик пальца,
Умчатся,
Следа не разметив.
Каяться.

Первая проза

Диме и Оле по поводу их свадьбы с наилучшими!

Автор просит извинить за все.

А когда прощение будет даровано, просит извинить за все остальное.

Штамп в паспорте. Брачное свидетельство. Кольца. Брюшко. Устойчивость, остойчивость, стабильность. Всего. Штамп в речи: "Дождь - хорошая примета для начала пути в жизнь." Начало пути? Пу-ти, у-ти, ути-ути-уть-уть- утю-тю, мой маленький! Мой любимый! Этого да желаем!

Потому что, что мы можем иметь с Гуся? Только шварки! И если смотреть внутрь, туда где ищут сходство, то можно увидеть свет. Стрела, младенец, огонь - видно что под ногами, и еще миражи перспектив. Почти вся дорога.

И хоп-алле! Гусары! И под музыку. Усы на десять-десять и рысью. Хоп-алле! Растрясется, дватрясется, тритрясется, притерется и ути-ути-утю-утю-тю, мой маленький!

А она? А что она? Тут все строго. Никаких барабанов, гитар, духовых. Никаких. Ни за что. Строгий клавесин.

И что-нибудь очень серьезное. Из классики. "Семь-сорок" в переложении для органа из "Домашнего собора". Из храма "Love-sexa." Красавица. Умница. Как взглянет - утю-утю-тю- тю - полная луна! Как взглянет своими (какого, говоришь, цвета? Кто-кто? Кто это сказал? Возлюбленный?) И я говорю - зеленые. Презеленые.

Как бутылка сухого на просвет. Глубоко-глубоко. Аж пить хочется! Возьмешь за руку, поднесешь к губам и до дна. Пусть завидуют!

Вот он какой я молодец! Тихий-тихий. Слова лишнего не скажу. Мужчина. Муж. Чин. А? Кто вякнул? То-то же! Я, вступая в ряды, ..обязуюсь...и торжественно клянусь!

Мы, вступая в ряды, ..обязались,..клялись...

Ну скажи что-нибудь?

"Я люблю тебя" (через плечо). Ни в коем случае! Ни за что!

Только искренность-искристость-икристость-гость-тост-еще чуть-чуть-уть-у-тю-тю-тю, мой маленький! Чай-то будешь?

Чай

буду-у-у-у - труба. А барабан-то помнишь? Ишь-чего!- - го- го! Гусары за нее! Хо-ром! Хо-ром! И по своим, по хоро-мам. - Мам-мам! У-тю-тю-тю, мой маленький!

Подрастешь папой станешь, маму любить будешь, бабушку, прабабушку, пра-пра-правильно. Все-все-все. А чем черт не шутит? Счастьем!

Счастьем он не шутит. От Бога оно! - но-но, ты же пьяненький.

Сегодня нет. Сегодня нельзя. Спи. Спи. Маленький. Завтра.

Завтра тоже нельзя.

Все же будет! Всякое. В самый - в самый. Чудно-чудно. Чуда не ждешь. Оно вот оно. В нем жить хорошо. Никогда, ни за что не отпускать. На скатерть его. На холст. В краски, в ласки, в коляски, в носки. Спи. Спи.

Листы жести. Дождь тюкает. Тю-ка-ет. Это наша примета. Любовь - в дождь - не отпускать. Рассвета - света свечки -очки. Сто - форы. Всем - всем. В воскресенье можно - шторы.

Блюз свиданья

Раздевайся!
Снимай ветер.
Сколько?
Рассвет заплатит!
Плетью
По краю платья.
Вестью
О чашке кофе.
Высью
Заклятьем кровель
Рано глаза итожить
Звезды
Слагают память.
Бал кожи
Роздан.
Одна наледь
Паркету вровень.
Что дождь по сцене
На пальцах пауз?
Расцепим
Руки
Не нам Штраус -
Покупки,
Грохот.
Сорвать пояс!
Похоть...
Поезд.
Ветер.

- Как холодно нынче!
Вечер на плечи.
Оставим приличья,
Вчерне набросаем.
Отдай расставанье!
Нам нет расстоянья.
Мы сами
Причуда, наречье, начало.
Мы старая стая
Нас жизнь промолчала
Уста не листья.

- Как холодно!
- Помнишь дорогу обратно?
И логово годно,
И пятна невняты.
А призрак ушел,
Не мешая разбегу...
Смешок -
Это воздух к ночлегу
К дождю до рассвета.
Стишок
На экспромте кровати
Отбрасывать ветер
И кутаться в платье
Из снега.
Не надо! Не надо!
Идущее лето.
Беспечное ладно
И ЭТО...
И тема трамвая
От струнных по залу.

Молчала.
Ответ разрывая
Руками.
Безденежье слов
Обретя на коленях.

* * *

Это ты на краю у смеха
Под руку с моим прошлым
Призраком неуспеха -
Черною кошкой?

Эхо.

Но мне ответа

Нету -

Крыша высока.

Это ты - в Лету

Кринолин - строка?

Боязно? Доиграем?

Больно ли?

А потом?

Импортовое пальто

В холодном мае

Том.

Руки - на полочки,

Мелодия - по глазам.

Травы.

Два часа.

Это ты на подножке мести

Разбуженного трамвая

И пернатая стая -

Небо - крести.

Чтобы не с правды

Жизнь качнулась,

А только с фальши.

Струны

Правы.

А надо клавиши!

Это ты дирижер оркестра

На краю непрогнившей сцены.

Музыканту измены

Оставлено место.

А ветер меня поднимет -

Вдаль, маэстро!

И ночь пролистает кни-гу. -

Что там случилось с ними? -
Вестерн!
И ни-гу-
Гуси спасут столицу.
Может быть.
А пока,
На вязальных спицах
Жива строка!

* * *

М.В.

И уходит ночное купанье.
Как пугали
Куплетами звездные копны.
И копанье
В душе
После тайны заката
В плаще-полотенца
За кадром
Затоптанным.
В кратер мечты
Наступая изящно
Отточенной формулой мира,
Как босою
Подошвой несчастья,
И ножкой кусты
Освещая у берега
Рифмы
Еще посвящая невольню,
В рифы ступени,
Ведущие в воду,
Печаль называя
Оттенком доверия
К исходу.

* * *

От себя не уйдешь
Как и впрочем, себя не догонишь.
Всепрощальная ложь
По тебе засыпающий сторож.
Выгорает судьба,
Словно небо над папертью будней
Где надежда слаба
На давно не пришедшее судно.
И горячего лба
Утоленные капли
И нудно,
Как забытый урок
Вспоминает сверчок
Посекундно.

Но проходят слова
Мимо сказки
По клеточкам быта.
И насильно привита
Растет по-дурацки
Трава.
От себя не уйдешь,
Не поймешь,
Не поймаешь рукою.
Неоплаченный дождь
Так хорош
За чужою строкою.

Как из детства корабль
И дуга
Вместо круга от солнца.
Если нету себя,
Ни уйти, ни догнать
Не придется.

* * *

Память - это исповедь сомнений.
И, конечно, глядя поперек,
Различаешь мудрость откровений,
Как неверно понятый намек.

Но сдержав фантазии пролетку,
Под уздечку вздохов и шмотья
Принимаешь жизнь такой короткой,
Что она случается, шутя.

* * *

Меж зубцами - клин.
Встань время
Спин!
В креме
Пота -
Одна нота
На всех вместе
С одной вестью.-
Встань время ног!
Зри впрок
Любить некогда.
Ягода
Волчья -
Ночь нам.
В дымы города -
Граница - лица.
Все продано.
Повторится.
Встань время
Имен!
В тереме
Картон-ном -
Метро-ном.
Бьет влет.
Пауза - смерть.
Тик-так
Врет.
Верь.
Верю - Дорога,
Куль, карман,..
Барабан!
- Тихо!
Светает детская сказка.
Ваш выход,
Принцесса Ласка.
Под руку - поэт.
Не Рок-н-ролл - Менуэт
В масках.
Полночь на трон!
Потом - сон.

* * *

"Свободы сеятель пустынный"
(Пушкин.)

А я до времени не выйду.
И я для памяти не встану.
А выжму
Белые одежды
В сырую яму Океана.
И выжду
Чистого ответа -
Открытки с праздником
Казенным.
И высыплю остаток зерен
Не дожидаясь до рассвета.
Дорога кончится,
И лето
Еще подарит день Венчанья
Раздета
Истина выходит
С нераспрявленными плечами.
И ходики
Пробьют пространство
По обе стороны размаха.
И кто-то вынесет лекарство
От страха.
А я устал глядеть в пучину.
И я для памяти не встану
Как странно
Помнить о причинах
На островах без океана.

* * *

Ждать женщину,
Которая не будет
К тебе добра,
Как та пора,
Уставшая от листьев,
От их паденья вниз,
От памяти утра,
От мыслей
Из
Ничего, слагающихся в Веру,
Как будто в первый
Раз
Не принимать обман,
Искать прикрас,
В прикрытии примера
С самим собой.
Как на киноэкран
Смотреть и видеть оправданье
В мельканьи
Прожитых теней,
И в том лишь быть уверенным,
Что ранее
Какой - то не был добр с ней.

* * *

Бессчетная ночь
Сокращает пространство
И время длиннит.
И пасьянсы
Шагов
Простирает на стол тротуара.
Звенит
Отражением слов,
Опоздавших
На эхо прощанья.
И пара
Теней, отхлопавших
Дверью подъезда
Проходит на место,
Уже безразличны рассудку.
Ведь каждая ночь
Середину имеет, где хочет,
Часы презирая,
Как шутку,
В серьезность бумаги
Лишь веря,
Пространство сжимая,
И удлиняя
Время.
Не помня любви,
Но следы сохранив
От печали,
Когда, докурив,
Рассвет не встречает
Извив
Протекающей мысли,
Кратчайшим решеньем
Себя назоя постояльцем.

* * *

Сойти с ума,
Не домолчав мгновенья.
Раздумья раздарив,
Сума погаснет.
Конец приходит в песнопенье,
В праздник
Лиман,
В оттенке вылинявшей лени,
Лимона пенка
На чае
Молчаньем
Отразится в лампах.
В их качанье,
Как в эхе слова
Догорят мосты
Чужого
Города.
И не к кому придти
В колени мордой,
Как в листы
Мечталось.

Пусты
Глазницы
Дома для нормальных.
Лишь жалость
Не покинула в отчаяньи,
И смехом
Называясь проживает
Под страницей -
Страницей
Прощения - прощанья.
А случится
Найти кого -
Все не о том беседа.
Поймать такси
И полночь
Влюбиться в утро.

* * *

Бездуховность искусства,
Как тайна
Невышедшей жизни.
Бездарная поступь
По детской мечте тополей.
Стаями
Чужие мысли
Фокус
Из обеих ладей.
Рокировка марта
И мая
С выигрышем белого пуха.
Сухо,
Не зная
Прикупа, карта -
Опять старуха!
И, не мигая,
Где ребенок в коляске,
Тоска по несчастью,
И точка.
И спряженье глагола,
Какого не знает язык.
Это сказка
Любви, не имеющей ночи,
И прочего.
Это хитрость укола
Без боли -
Поцелуем в язык.
Но не в цвете сиростство
И сходство
Пуха и снега,
А в надежде обоих
Асфальт покорить
И свести
Знакомство
Одежды и лиц
С тем, что падает с неба,
И признак покоя
В движеньи ресниц
Обрести.

* * *

Есть в одиночестве какой-то странный пафос
Сродни отчаянью и вместе торжеству.
Весь мир повернут в однозначный ракурс
И нет в нем места дальнему родству.

Тихонько сумерки спускаются на ухо
Шептать прожитых истин имена.
Но прошлое так далеко по духу,
Как будто с будущего снята пелена.

* * *

Пожатье рук -
Как перекрестки улиц.
Свернуть в проулок
Белой тишины.
Где чистые листы
Проснулись,
И аисты
Печали лишены.
Где звук
Дождя спокойствие
Подарит.
А стук -
Шагов есть свойство
Только танца.
Где нет геройства,
Есть лишь постоянство
И память светлая
О брошенном пути.

* * *

Когда отрицают ветры -
Западный и Восточный,
То остается память -
Не о себе мираж.
Точных
Определений
Минувшей веры не вставить,
И время
Не подчинит пространству
Испачканный пляж
Курорта
Телами красивых женщин.
В этом ли смысл сомненья,
С которым дано грустить
У берега моря,
Порта,
В вечер
Бестолку тайну вещи
Зная,
И ни о чем не споря,
Простить
Ошибку рожденья.
И доплывать свободным,
Веря в какой-то высший,
Угодный,
Единый путь.

* * *

Из прозы дня рождаются слова,
Чтоб тайну ночи высветить на память.

Канва

Событий кончится соблазном,

И карнавал

Раскрывшейся тетради

Приходит фразой,

Знающей права.

И разным

Лицам отыскать дорогу

Сквозь суету

В гармонию себя

И праздным

Плыть, любя

Конец чертога,

Как ту мечту

Про солнечный закат,

Сквозь пустоту

Расчерченный,

И строго

Ненарушающий квадрат,

Что лишь доверчивость

Приемлет за границей

От тьмы - ко тьме.

Тогда в письме

Удастся сохраниться.

* * *

Как хочется помнить
Себя и других
В лучшей из комнат
Таких
И такими,
Как некогда были,
А может казались.
Какими мечтались
Сами себе,
Любили.
И нынче, улыбку тая,
Прощая судьбе
Все чужие края
Любыми словами.
Как хочется
помнить,
Как будто мечтать,
О сказке, что комик
Трагедией сделал.
Что сами, как нить,
Продевали в тетрадь
И метили белым
Те числа, листы
Неумело,
Чтоб не было поздно.
Ведь жизнь - это просто
Суженье мечты
К пределу.
И если пусты
Одночасья людей,
Не значит ли это
Что отлит за гранью
Фантазии лета
Осенний финал
В металл лебедей?

Вторая проза

Все люди - братья. Все - все. Ты мне - я тебе. Ты меня - я тебя. И не заметили. Так и надо. А то - до-ду-у-мались. Ты меня - и я себя. Что ж на завтра останется? Ни мне - ни тебе.

Бе-бе-бестолочь оч-очередь-то она вона где! Не кончается. А ты опять норовишь. Ишь, какой! Нет в тебе любви к ближнему, к которому тебя прижало носом между лопаток, локтем в почки и чем-то в спину - ну-ну! Полегче!

Я тебе не свежеснятая девочка, и мне плевать, что яблоку негде. Не все яблоки падают. А я, я тебе говорю - люби! Люб-лю-ли-лю-ли-я?

Конечно. И твою харю тоже. Ну дай, дай поцелую. Пока не кончилось. А то там, под прилавком, кончится, и во мне иссякнет. Все иссякнет. Всякое. Кое-что, правда, останется. Ты мне - я тебе. Куда ж ему деваться? Основа-основ - чувство!

Ближний ты мой! С тобой все понятно, все помято. А вот с дальним-то ка быть? Вон он, на свежем воздухе. С надеждой во взоре на нас смотрит. А мы на него - ни-ни. Никак не взглянем. Ведь кончается она-то там, под прилавком. Ой кончается! Не могу на дальнего смотреть. Огорчительно! Люблю его. Расплывчатого в тумане - манит - монет - меня звон - он - о, не смотри так жалобно, Дальний мой ближний! Дай ко мне. Тише! Ты что! Сдачу верну, ну зачем она мне? Чем не нравится? Люблю. Всегда помогаю. Куда занял? Это? Это ем. Ей-ей, а ты ничего! Чего, чего! Иди сюда. Да стоял он тут, брат мой. Отходил, меня искал. Да ты не икай мне в лицо! Не ка-тит-ся он отсюда.

Да-да! Брат мой дальний, тоскуешь, поди, по воздуху свежнему, по духу свободному, одному тебе памяtnому? Понятно как стоять, как дышать, упираться, не падать? Не яблоко чай. Да не качай ты прилавок - поломаешь - чем жить будем? Где ближнего полюбишь, где с дальним сойдешься?

Мастер

Ни ветра, ни дня.
Уходящее лучше не мерить.
Коня!
И полцарства,
Которым дано не владеть.
И лекарство
И верить,
Что белый костюм одеть
Или красный
И так проскочить середину,
Не выдав печали
Звериной,
Не наберя глубину.
Воспоминанием Рима
Вину
Признавая плечами -
Ну и что?
Почему
Подается на осень молчанье?
Дорогой кратчайшей,
Вопросов качаньем?

За грозди из грусти
Тоску
Обнимая охотоно.
К песку
Назначая болото,
Примочками - грузди.
Да золотом бьющая рвота!
Сколь царственно дно!

И отпустит коня,
Чтобы не обгонять пехоту,
Храня,
Тот сюртук прозапас,
И в футляре от скрипки
Иголки и нитки.
И найденный где-то Парнас.

* * *

Нам не тронуться с места,
Потому что мы тут на чужом.
Что бы ни случилось,
Мы умеем, осмыслив, молчать.
Это правило просто -
От беды охраняйте свой дом.
Было б только кого иногда на пороге встречать.

Но проходят года,
И все больше прочитанных книг.
И все больше терять, и сильнее надежда на дом.
И все реже слышны проходящие мимо шаги.
Мы пугаемся крика, когда закричим о своем.

* * *

Есть в августе таинственная вежа,
С которой начинается покой.
Летнего смеха
Парус
Уже не дугой
Выгнут,
Наискось вымыт,
Вынут строкой,
Подтверждающей брэнность,
И сухо стучит по карнизу.
С этого мига
Ленность в себе ощущаешь,
И линзу
Над книгой шагов полагая,
Считаешь их звуки.
С начала весны
По дорожке к себе
Различно ясно,
Но не все.
И поэтому руки
Дрожат,
Напрягая глаза
Удивленьем пустым.
Что лежат,
Выгорая, леса
В переплете отцветших легенд,
Что кончаются за
Неимением лет
Для рассказа,
И сад
Обещания пуст.
И август,
Легко находя нецелованный куст,
Отвернувшись,
Прощается сразу.

* * *

Я так устал, пошли мне сон
В конце молитвы.
Хотя б на время позабыть
И раствориться.
Я был послом.
А мне хотелось - птицей
Там, где пространства белые разлиты.

Но нету слов,
Поставленных в начало.
Зато их смысл ясен до конца.
Пошли мне сон
О призраке причала,
Как раньше слал о призраках лица.

* * *

Осенняя любовь - весенней не чета.

Заполненность листа

Деяния свиданий

Несет в себе.

И то, о чем уста

Солгали в мае,

Уже не тайна,

Что жизнь - есть накопление печали.

И тем проста

Для расставанья.

С Е Д Ь М А Я Т Е Т Р А Д Ь

* * *

- Как живешь?
-Все мараю бумагу.
Все круче
Беру на аккордах.
Все тучи считаю.
Лысею.
Не смею все к черту
Отправить.
Да тенью
Чужою назвать.
Подруга, знакомые -
Каждый в затеях.
А я вот тетрадь
Седьмую закончил.
И если читать
Ее станешь,
То знаешь,
До ночи дождись.

Перед сном,
В тишине.
Может статься не зря
Быть на свете одном
Опечаткой.

Восточное

И путник страждущий
Познает завершенье
Дороги той,
Что сквозь него проходит.
И смысл решенья,
Уяснив, присядет
На долгий отдых.
А когда в природе
Жара спадет,
И женская походка
Под вечер не достигнет слуха,
Он проводит
Взглядом еще идущих
Мимо по песку,
И муха,
Переползая по виску,
Отбросит тень
И защитит от солнца
Уставшее от наблюденья око.
И боком
Стоящий день
Причину расставанья
Не разболтает.

* * *

Где-нибудь на перекрестке любовниц,
Вырвавшись из-под причин лени,
Выросши сквозь синеву быта,
Ветошью перетерев мысли,
Боже мой!
Ну до чего пусто!
Господи, ну до чего поздно!
Звезды -
Это всегда устно.
Просто - это когда утро.
Где-нибудь у очага - тени,
Сгорбившись
Над котелком темы,
Вычислив из рукава тайну,
Таяли,
Не подобрав слова.

* * *

Все дело в недостатке солнца.
В засильи серого оттенка.
В дожде
По стенкам,
По стволам и кольцам,
Нарисованным на флаге.
И вообще,
В избытке влаги

Во всем - в движении,
В словах и в мыслях,
В их отраженьи
На бумаге,
В песнях, в истинах,
В непостиженьи их.
Не света мало, но тепла.

Про жизнь подмечено - текла.
И масса правды в наблюденьи
О связи осени с любовью,
Точнее с тенью
Любви былой.
И назначенье
Октября
Не в том, чтоб мы с календаря
Читали слово под картинкой.
А в том, что, строго говоря,
Зовется "нонсенс" .
Оторвавшись от блондинки,
Заметить недостаток солнца.

* * *

Горе стране,
Эмиграция из которой
Радость,
Вполне
Доступная меньшинству
Тех, коим в тягость
Жизнь проводить, по-старшинству
Чинов скрывая усталость.

Горе стране,
Поэтам которой
Отказано в слове.
Так, что в споре
Этом
Выигрывает скорый
Поезд, идущий к морю.

Горе зане
Безысходное тем,
Что в этой стране
Иностранцу лучше,
Чем всем
Остальным в ней живущим.
Горе!

* * *

Монарху.

Карьеры круг
От грязи и до трона.
Мой друг!
Корона,
Видимая снизу
Напоминает королеву-грымзу
Чужих кровей.
А также линзу,
Сделанную, правда,
Богом,
Через которую виднеется чуть боком
И наоборот,
Тот эшафот,
Покрытый красным соком
Плодов, успевших всем
Изрядно надоесть.

Не тем,
Что их приходится
Бог весть
Как много до сих пор,
А тем,
Что - это просто спор
О вкусах
На подданных,
Добытых из улусов,
Рознящихся, как рознится ковер
Восточный
От шорт,
Присущих западным границам.
Но их роднит узор,
Столь точно
Соединивший лица
В одно созвездие,
Смотрящее туда,
Куда им к счастью,
Не удалось вломиться.

Впрочем да,
Мы начали с тобой о круге
Жизни, а скатились в ругань
Ее варианта,
Отчизне
Свойственного, хоть и непонятно
Почему.
Как думаешь?
Значение скрижалей
Истории,
Познавшей что к чему,
В том, чтоб враги бежали
С территории,
Или свои, попрятавшись в корчму,
Дрожали?

Мы проспорили
Векам на теме.
И теперь стихам
Не смеем
Позволять слова -
Одни идеи.
Но скажи, ужели голова
Лишь для того присутствует на теле,
Чтобы ее рубили как хотели,
Не замечая, что она жива?

На самом деле,
Трон не стоит мессы,
Поскольку он
Не обещает мир,
И не прочней протертого до дыр
Министра кресла.
Если
Выбирать, я предпочел бы, сир,
Молитву о разомкнутости круга,
О коем речь,
Что лишь одна,
Вольна,
Не предавая друга
И идею вместе,
Служить звеном, способным уберечь,
От мести.

Письмо в Америку

*"Если выпало в империи родиться,
лучше жить в глухой провинции у
моря."*

(Иосиф Бродский)

Нынче холодно.
Зима стоит седая.
Утро – вечер, и по цвету, и по теме.
Вместе с теми,
Кто не выгадал трамвая,
Замерзаешь и отбрасываешь тени.
Вот, хромая,
Пробирается в сугробах
Не сотрудница,
Но спутница,
А все же,
Где-то видимая, видимо, особа,
Или может на знакомую похожа.
Во Флориде или в городе Нью-Йорке
(Боже, неужели существуют?)
Есть обычай разговаривать с прохожим.
Такое мнение бытует
На галерке
Процветающего мира
Есть обычай улыбаться,
Вместо чтобы
С матерком отправить далее и мимо.
Может статься
И не выгодно, но зримо
И без злобы.
Все равно, ведь, все в ответе
По Закону
За принятие законов человеческих.
И родители, завравшиеся детям.
И знакомые знакомым.
Здесь, на выдохе столетия,
В России,
Обещанье стоит менее, чем чувство.
Оттого количество усилий
Адекватно только выказанным устно.

В силу сказанной причины,
Любовь и дружба
Крайне редки и поэтому престижны.
Не претит же
Ожидание кончины,
И, конечно, продвижение по службе.
Пожелание картины -
Быть наброском.
Все одно.
Но
Очень холодно.

Свеча исходит воском.
Снег играет в уворованное время.
День короткий и надеется на звезды.
Солнце светит, как последнее сомненье.
На мгновенье
Забывается пространство
Океана и Европы,
И границы.
Быть холопом
Очень выгодно в христианстве,
"Если выпало в империи родиться."
Даже в пьянстве
Наступает просветленье.
Дно стакана заколдовано вопросом.
Нету истины.
Но есть о ней ученье.
Так, что вся надежда - на колеса.

P.S. Неотложное назначение
Нового босса
Весьма
Значительно и непросто.
О возможном неполучении
Этого письма
Сообщите обычным способом.

Передвиженъе .

1

Сильнее всех желание уехать.
Не торговать отчаяньем вразнос.
И злость
Сложить в мешок
И смехом называясь, начать сначала:
Слепить снежок,
Прицелясь по девчонке,
Бросить.
Чтоб не молчала.
Чтоб послала к черту.
А осенью избыть ожог
Какой-нибудь черноволосой дряни.
Пускай живет на счастье с другим.
В стакане
Новом хватит на двоих.
До дна распахнут день.
И расставанья стих
Плывет рефреном
Опечатки в книге судеб.
Пройдя брусчатку
Школьной перемены,
Выгнать судей.
В откровеньях книг найти страницу,
Вставленную позже.
И столько лиг
Отмерить, сколько длится
Дорога.

2

Полезность - телефон по будням.
Одиночество молчаний по выходным.
Путник!
Что ты знаешь о своей цели?
Ни одним
Словом не ответит.
Не хочется!
И вот мелет
По дороге.

И худым
Давно выглядит.
Многим
Отвечал прямо.
Только не о том самом.
Вылетит из-под ноги камень.
Кроме
Этого никаких звуков.
Это позади в храме
Вырублены на стене буквы.
Здесь же только их части -
Белые, как вблизи березы.
Кляксами
Среди них ельник.
Отшельник -
Это просто способ
За счет других не искать счастья.

* * *

Вдруг женщине идет
Короткая мигрень,
И тень
В глазах, спадающая косо
На тот,
Неповторимо-острый
Жест руки,
Как акварель
Прозрачный.
И вопрос
О здравии, звучащий под шаги
Скорее комплимент,
Предлог к общению,
Чем просто фраза,
Выдающая волнение,
Чтоб скрыть акцент
Взывающего глаза.

* * *

Любовь - это фотография вечности,
Вечером,
Когда улов
Прохлады
Проходит по набежавшим мышцам,
И женщина,
Сидящая рядом
Длится
Словом, обращенным к взгляду
Внутри
Своего ада.
Когда, минутами
Оттапывая время,
(Что вовсе не течет,
А мы отсчет
Своих шагов
Зовем его скольженьем,
И измеренье
Переводим на шкалу часов
В масштабе зренья)

Итак, когда, минутами
Оттапывая время,
Не видишь смысла
В продолжении пути,
Склоняешь числа
В датах к компромиссу
Между желаньем вовремя уйти
И невозможностью
Все за собой оставить чистым.

* * *

Одеть яблоко
На копьё Дон-Кихоту.
Ноябрь
Месяц пригласить в гости.
Тряпкой
Лиственной послать ноту
Осени.
Есть стихи,
Которые не напишешь,
Когда Дульсинея выйдет замуж.
Забраться в нишу
Чужого сада,
Топтать васильки
И жаловаться.
Не читать сказки про зиму.
Не мечтать
Убить великана.
Коню спину
Подкрасить синей
Акварелью детства
Из пластикового стакана.
Кто ты, всадник,
На комодe старом?
Шестьдесят ватт - для тебя солнце!
Одень ватник -
Ночью холодно -
Тепло задаром
Не остается.
Волкам голодно.
Зимой и конина
Хорошо пойдет - только бы выкрасть!
Дульсинея родит
Чужого сына,
Витязь!

Худоба, сударь, -
Залог упрямства.
Голова умная - а где кудри?
Даже в этом нет твоего постоянства!
Утро
У тебя отберет надежду.

* * *

Я слышал свет.
И, значит, знаю, что такое тьма.
Теперь с ума
Сойти сумею -
Мысли выжгу.
Как просто прыгнуть с вышки,
С башни.
Я видел это слово.
Нет, не страшно.
Сама
Дорога выведет туда.
Беда -
Потеря обещанья
Среди надежд.
Я был несведущ
В запахе одежд -
Дыра в кармане
Пахнет незаметно.
Распознаванье -
Детективный жанр.
Однако жаль -
Трава нема,
Потерянного лета
Гниет пожар.
И где-то
Разучились сходить с ума.

* * *

Я любил тебя, мой волшебник.
Я читал тебе письма лета.
Ты мне шила к зиме перчатки,
Ничего о судьбе не зная.

Той весной прилетали чайки.
И от воли нам было больно.
Но приходят слова под утро
И пустыми вещами молят.

На остановке.

Снег падает. Серость и тишина господствуют везде. Вокруг свадьбы. Жизнь меняет эпохи.

Если сидеть на камне под водопадом, то общий холод и долетающие брызги создают необходимость присутствия зрителя. Друга. Кто-то же должен любоваться красотой струй, радоваться прохладе. Прохлада - основной признак шестивия времени. Поэтому воспоминания детства - теплы. Нельзя смотреть в детство и не думать о холоде. Лучше вообще не думать. Температура будет соответствовать теплу среды. Особенно приятно, когда падает снег. Фатальная беспомощность согреться.

Самое хорошее состояние - осень. Время первой слякоти. Прохожие похожи на рыб. Неторопливость требует серого цвета. Белый - это уже предел. Тишина бывает только белого цвета. На белом проще всего прочертить звук. Линия - это звук жизни. Иногда он бывает красным. Красное на белом - очень громко. Это цвета любви. Первый звук любви - самый чистый. Это уже потом, когда отойдешь в сторону, оставляя цепочку на тишине, потом уже не видно ни цвета, ни ложбинки. Этой - красной на белом, потому что на самом деле ощутимы только два цвета. А точнее света. А еще точнее - наличие света или его отсутствие.

И то не всегда. Не всегда, потому что нужно иметь тепло внутри, чтобы чувствовать холод. Чтобы различить. Если перестать различать, наступит смерть. Большинство людей безразличны.

Снег еще не кончился. Но уже некогда, хотя все равно в автобусе не будет свободных мест.

Неподвижность .

1

А день стоил две с половиной монеты.

Либретто

Дороги на жженом снегу.

Такси у поворота в пургу.

Полсигареты

Свиданья

С цветами в долгу.

Скрипичную тему

Подделки под старость.

Он стоил усталость

И лемму причины

В неверье остатка

Свечи

У кровати

Ребенка. В ключи

От случайного дома,

Знакомо пахнувшего.

Стоил личины

Веселья минувшего

Лета.

И вечера стоил,

Который не помнил рассвета.

2

Любовь, сделанная из литературной жвачки.

Нищие фразы по берегам мыслей.

Сазы,

Вычерченные из пыли.

Амур с испачканным

Разворотом крыльев.

Пристань, из бетонного леса.

Женщина, дети, чайник

Собраны в одно место.

Нечаянно

Наступившее утро

Пахнет разговором сначала.

Будто

Коридором молчанья

Можно как-то выбраться с кухни.

* * *

Т.Г

Вот уж год, как конец романа.
Два кармана
Тобой пришитых,
Да прижитых
Стихов тетрадь.
И еще пережиток темы
О твоём нескulptурном теле
И окурке,
Меж пальцев тени,
Пепел сбросивший под кровать.

Вот четыре сезона кряду,
Как наряды
Твои не знаю,
И листаю чужие встречи,
Подбирая слова для речи,
Будто есть, что ещё скрывать.

Наш контакт получился краток.
И осадок, точней остаток,
Не болит и не тянет, к слову
Говоря,
Повторять по новой.
На всю пачку календаря
Мы уже разминули лица,
И граница
Проходит там,
Где телам
С другими не спится,
И поделена вся столица
Пополам.

Это мертво.
И что тревожить
Той уверткой,
Что день, быть может,
Не напрасен, а все же прожит.
Иль иной,
Устаревшей ложью,
Намекая, что все возможно
Повторяется под луной.

* * *

На чужих поминках
Говорить о дружбе.
В картинках
И красках спорить
О смысле смерти.

Пить водку.
Вторить
Обрывкам мыслей.
И легче верить
В Аллаха, чем в другого бога.
И снова пить
С видом на пейзаж вечера.

* * *

Искусство разлюбить.
На время ставить цену.
И, отвлекаясь, жить
Заполненно легко.
Не знать
Конца стихов,
Но выходя на сцену,
Экспромту вопреки
Читать с черновиков.

Отсутствия-реки
Не промерять глубины.
Не радоваться злу.
Не торговать добром.
И не скрипеть пером
Для почты голубиной.
И ездить на метро.
И проходить двором.

* * *

Спокойствие утреннего кофе.
Черствый хлеб на тарелке.
Профиль
Женщины, жарящей гренки.
Кавычки прямой речи
На рукаве халата.
Брудершафта
След на месте встречи.

Из квадрата
Окна осмотреть двор.
Дешевизна времени
Такова,
Что торг
О важных делах
На губах
Стынет бременем
Очевидной ненужности.
В ужасе
От предстоящего бега,
Куришь,
Доставая из пачки "Казбека"
Забывтой вчера
Кем-то,
Тоже похожим на человека.

* * *

Где-то
На перегоне метро
Между станциями имени
Двух поэтов
Шумит океанский прибой.
Искусственных ветров
Роза качает указатель времени.
И любой
Вагон годится,
Чтобы кататься по кругу
Ответа
О морском горизонте.
Вдоль границы,
Идущей по лугу
Волн,
Бьющих о перрон
Пятого сезона года.
И монета,
Брошенная подругой,
Оплатит возвращение где-то
У турникетов
Детства, падая по дуге,
Шлепаясь и брызгая стуком.

* * *

С переходом на зимнее время
Окружающие женщины
Становятся тише.
Ремень
На брюках
Заменяет подтяжки.
Любовные трещины
Не видно из новой ниши.
Кряжи
И другие образования
Растут быстрее, чем успеваешь
Им подобрать название.
Скажешь
Какое-нибудь не то.
Подо-льдом,
Впрочем, им все равно.

Больше уходит внимания
На способ не остановиться,
Чем на цель бега.
Телега
Хуже идет без спицы -
Старание
Имеет смысл результата
(Ночлега)
Только при стирании
Граней между
Отказом от нового знания
В пользу того,
Что было прежде.

Консультанта
Выбираешь из случая.
Круче
Поворачиваешь с предыдущей дороги.
Клятвы верности из всей кучи
Клятв не дороже многих.

Зима

Где-то рожает женщина.
Хрипло умирает мужчина.
К вящему
Спокойствию пассажиров
Автобус обгоняет троллейбус.
Причина
Превращается в следствие.
Ключи
К нему образуют ребус.
Не приходя в соответствие,
Скоропостижно меняясь.
Время живет, улыбаясь.
В оба, глядя на глобус.
Не замечая детства,
Позже в него влюбляясь.
Мысли
Исходят словом
В тщетности материала
Корабль
Плывет с Начала
Вечером
Книжных полок
Вдоль берегов, покровом
Медленно спит одеяло.
Вяло
Кричит в тумане
Взорванная минута.

* * *

А ветер иначе мечтает,
Чем люди решают задачки.
Качает
Деревья и крыши
Взволнованным снегом заносит.
И, сбросив
Усталые листья
С последней макушки торчащей,
Он виснет
На мокрых карнизах
Нетянутой лентой молчанья.

* * *

За пределом потери веры
Не загадываешь на звезду.
Оставшиеся нервы
Экономишь.
И пустоту
В первый
Раз возводишь
В ранг системы.
Всеми,
Еще живыми, словами
Обращаешься к желающим слушать.
Лучшие
Из найденных лиц
Отворачиваются сами,
Подтверждая, что худшая
Из границ
Родины, охраняемой смехом,
Та, за которой
Перестают быть человеком.

* * *

Есть женщины,
Общение с которыми
Похоже на поиски
Смысла в жизни.
Тогда мысли
О будущем одиночестве
Слышно за шторами
Уютной комнаты,
А столь близко
Произнесенное слово
Остается непонятым,
Так что снова
И снова
Повторяется предложение
О происхождении
Ужаса
От случайного взгляда
На родное тело,
Что всегда рядом
И почти продолжение
Тебя самого.
Миг рушится,
Открывая число предела,
Или твердое знание
О величине его.

* * *

Бесконечность угла
У стола
Подтверждается тем,
Что когда заполняется ряд,
Сторона
Приглашенных гостей,
То навряд ли
Отказывать стоит в тепле остальным.
Говорят
Они громко.
Зато на углу
Все сидят.
Ничего не съедят.
Но потом на полу
Будет пепел и мокро.
И будет с кем вспомнить потом.

Шахматы

Закончена партия.
Можно
Фигуры смешать
И доску сложить.
И к киоску
Пройти за пачкой
Какой-нибудь дряни.
И продолжать,
Пока на бульваре
Не станет
Темнеть.
Пересесть под фонарь.
Не испачкать
Пальто об осеннюю ножку.
Скамейки.
Выбрать белую пешку.
Две копейки
Заначить в нагрудный карман.
Туман чистопрудный
Вдохнуть.
Затянуться.
Закашляться скупю.
И глупо
Зевнуть
Остаток полочки.
Фигуры смешать
И доску сложить.

ЗАЛОЖИДАНИЯ

*" Не бойся, ибо Я с тобою;
от востока приведу племя
твое, и от запада соберу тебя.
Северу скажу: отдай и югу: не
удерживай"*

(Исаия. гл 43)

* * *

А острие иглы есть бесконечность боли.
И вдоволь
Накричаться не хватит расстоянья.
В расплзшихся сандалях
По полю
Шел мальчонка
И четко
Было видно не видимое глазом.

* * *

Когда столько пространства,
То время теряет цену.
Жизнь дешевет на бирже поступков.
И смену
Декораций убийства
Производит глухота -
Кой толк в слуховом аппарате,
Если по радио
Передают молчание?
С листа карт
Кратчайшая
Прямая кажется проходящей над
Замечаниями
Ландшафта, говорящими,
Что это не сад,
Но и не ступка,
Где мечты осколки
Разбивают до состояния "все равно".
Губка
Не впитает столько
Надежд и боли,
Сколь поместилось на восьми
Часовых поясах.
Но
Треть суток ничего не происходит на поле. Открывать
глаза
Вовсе незачем -
Это верный признак жизни,
Подошедшей к своим полюсам.
Теперь вечером,
Лучше свидания с зеркалом
Только встреча
С беспечностью,
Думающей что она прощена,
Вместо, что она незамечена.

* * *

Тень - это предел тела
При бесконечно голой душе,
Неумело
Живущей уже
На грани того, что было,
С тем что стало.
Устало-уныло
Называться - слово.
Мало
Похоже на поле начала
До облома
Карандаша о бумагу,
Когда, не дыша,
Стоишь над всем этим,
Думая "скоро лягу",
Отметив
Еще облачко газа,
Неуловимо,
Как свет проходящий мимо
Глаза
Разным кажется до и после.
Тогда уже все,
Что узлом завязано вовсе
Не означает абракадабры,
А суть - гармония бегства
Из тамбура
Электрички,
Миновавшей детство,
В соседний тамбур,
В который еще не вошел
Контролер.

* * *

Отрекаюсь от прошлого,
Ибо не могу больше
Нести.
Очищаюсь пошлостью -
Она безлика.
Без крика
Жалости отражаюсь
В стекле такси,
Отвозящего домой улику
Убитого вечера.
От нечего
Делать ожидаю
На перегоне между
Печалью и безразличием.
Надежду
Начать сначала,
Не вычислив
Результата приемом,
Честь подвергающим сомнению,
Продленным
За угол допустимого зрения.
Когда просишь: тише,
Красивой фигуре
Придавая крен,
Подтверждая тем
Самым, что в архитектуре
Толщина стен
Важнее прочности крыши.

Два стихотворения

1

Я стоял в луже из смеха.
Был надкушен
Вечер чепухой.
Веха
Незаметности обошла
Лето, обожгла
Листья строкой ветра.
Я читал письма
Про то, что будет.
Угадал автора в своем почерке.
В точности не найдя смысла,
Выскользнул из очереди.

2

Недописанный стих
Остывает на стуле у койки.
На пустую дорогу
Ложатся немые слова.
И едва
Ли возможно увидеть пространство
Постольку,
Поскольку оно существует едва.
Где трава,
А где снег
Обратили постройки в приметы.
Так что смех
Над собой
Не спасает от скудости дней.
Если лето
Прошло, не оставив теней,
То любой
Поворот...
Впрочем лучше
Не стоит об этом.

* * *

Нет, не с землею прощаюсь.
Не с черным ее отворотом.
Фасадам домов
Говорю: до свидания.
Их желтым когортам.
И всем расстояньем
Грядущей разлуки
На запахе шпал присягаю на память.
На звуке
Дождя по безвыходным крышам.
На первую наледь.
На все, что не вышло
Ступаю не руша,
Походкой печали.
Бездомное слово
Оставив в наследство.
И трушу.
И пожимаю плечами.
Но некуда деться.

Гомер

Я шел по пустыне
Бетона и камня.
И не было в ней
Раскрытого ставня.
Мой голос был слышен лишь мне.
И порою
Я видел в окне
Обреченную Трою.
И трое
Чужих, но знакомых по веку,
Меня провожали.
И веху
Лишь ждали.
И знали
Докуда позволят дойти.
Оазис в пустыне - мой пепел в горсти.
Что вырастет вновь
На удобренной почве?
Воды бы, троянцы!
Но кончилась бочка.
И высохла площадь.
И точка
На карте -
Раскопки, раскопки.
От кляксы на парте
Я шел по пустыне
И вышел за скобки.

* * *

Что сделаешь!
Зима всегда в убыток.
Изгиб теней
Ее прохладен без обмана.
И с лестничной площадки
Протянулся за океан.
И квито
Кажется у горизонта небо
С прозрачным снегом,
Колющим экраны
Радаров, упустивших караван.

А ветер рваный
Догоняет в спину
Поземку писем,
Брошенных на сборы
Остатков мира.
И как будто зван,
Приходит снизу,
По-соседски, старец.
И говорит устало:
"Капризы
Зимы еще продлятся.
Слава Богу!"

* * *

Т.Г.

Два раза нас сводила жизнь -
Для дружбы и любви.
Первый кончился на ссоре.
Второй предательством был завершен.
Нули,
Записанные вскоре,
Сочтя, я к выводу пришел,
Что не хватает одного.
Бог любит троицу,
Хотя б и из нулей.
А значит все устроится:
В один из дней
Мы встретимся для смерти.
И этот случай
Приведет к началу.

* * *

Ю. К.

-Доброе утро!
Что тебе снилось?
-Пока ты спала,
Муха успела застыть в янтаре.
Изменилась
Плоскость письменного стола.
Как в январе,
Он уже не завален бумагой.
И ручек фаланга
Сместилась направо.
-Доброе утро.
Мне снилась забава
Прошлой весны.
-Как ты смотришь лукаво!
И как тесны неумытые
Улицы марта,
Карта
Которых еще не составлена.
-Ставни открыты.
Что ж, доброе утро!
Разута,
Ты подбежала к окну.

* * *

И. В.

Есть грань,
За которой игра
Переходит во что-то другое.
Есть грань.
Я стою пред тобою.
Герань у окна
Любит цвет и тепло,
А любое
Дыханье мороза
Немую ее чистоту
Разрушает.
И поздно
Уже воскрешать,
То, что ранее пело,
За край перешло.
Тема пепла
В оркестре
Звучит торжеством.
И покой
Отрицает смычок,
Пробегающий струны, в порыве
Не выдать еще
Потаенную гордость.
Ведь в боли
Есть пафос добра,
Как в призыве -
Не горбясь,
Без страха
Стоять пред тобою.
И это уже не игра.

* * *

С. Н

Я пробегу по тишине,
Потушат свет мои слова.
Во сне своем ты будешь жить,
Непостижимо далека.
Едва
Мы вырвем пару дней,
Совместных дел экстракт и пыль,
Как уж пора
Не спать с утра,
И самолет - вот наша быль.
За триста миль
Растянем нить,
Где мы привязаны к концам.
И будем жить.
И так теперь заведено на месяца.

А мне бы бросить это все,
Проспать будильник на заре.
И целовать лицо твое,
Как в том далеком феврале
Где это снова повторить!
В каком порту, какой земли?
Дрожит растянутая нить,
Лишь бы не лопнула,
Моли.
И я молю повременить,
Чтоб дать закончиться словам.
И сколько можно ночь продлить...

Но вот по швам
Трещит предутренняя ткань.
Ты спишь, не ведая забот.
День наползает.
И, по дням,
Меняет грань
Скользящий год.
Скользящий свет.
И ты в луче.

И это чудо тишины.
Еще два дня...
Потом вотще
На двух концах. Заключены.
Ничем
И некому помочь,
Не разучиться быть вдвоем.
Но существует эта ночь.
А утром - каждый о своем.

1994

* * *

Благодарю тебя за эту боль.
Я был не столь
Наказан, сколь
Удачлив.
А что другого любишь, так ведь роль
Отвергнутого
Заставляет пачкать
Бумагу фразами иными.
Пытаясь ей присвоить - нет, не имя,
Хотя бы память
О твоём добре.
Благодарю, что в январе
Пахнуло летом.
Прости, что смел поставить
Тебя в известность.
Но об этом
Не умолчать.
Ведь право
Слова,
Одно лишь мне осталось
Из почти пустого
Множества возможных прав.
Так, что однажды,
Слово взяв,
Остановиться страшно.
Сбиться в тишину,
Чья властность
Неизбежна.
Но пока
Бегущий звук
Ты слушаешь, как прежде,
Рука
Листок не опускает долу.
И я ещё живу...

Абстракция .

Присказка света.
День без дыхания.
Тема трамвая.
И голубя тема.
Приподнимая
Стены квартала,
Белую пустошь
На ночь ровняешь.
Знаешь
Ли слово - мерзнет причина.
Где-то сначала
Шагов не хватило.
И, нарочито
Плечами пригнувшись,
Вечер червовый
С козыря входит.
Снова
Глазами ища переписку
С утром полета.
Будто наветом
Можно еще оправдаться
И в этом
Риск
Разобраться
В безликом чуть раньше.

* * *

Все кончится.
Останется дорога и причина
Не торопясь, отправиться по ней.
Встречать друзей.
И чинно
Здороваться.
А фонарей
Обманы не тревожить.
Движеньё обозначить
Как итог.
А из молчания прохожих
Занять надежду.
Поводок
Событий выпустить из рук.
И, прежде,
Чем придет испуг
Свободы, стереть границы,
Означающие круг,
В который возвратится
В попытке адреса прощальный звук.

Питекантроп

Выкинуть все, что нельзя поместить в ладонь.

Взять суковатую палку:

Тронь

Попробуй! - вперевалку

Отправиться на другой берег.

Невозможность обитания

В среде сонь -

Причина возникновения истерик.

Историк

Будет гадать о миграции.

Потомки сочинят книгу,

Чтобы было в чем разбираться

Либо

Принимать на веру

От мыслей

Переходя к крику,

Забывая, как это в первый

Раз здорово, не зная числа,

Выкинуть все,

Что нельзя поместить в ладонь.

* * *

Зима. Перемещенье стоит столько,
Что пустяки не выманят из дома.
И нолик
Измеряет настроенье.
А знакомый
Профиль единицы
Не приставляется ни слева и ни справа.
Отрава
Утра есть сомненье
В том, что день вообще случится.
Так все черно, а после серо.
А что до веры -
В солнце то она
Заменена
Светящимся примером
Лозунга.
И очи,
Уже привыкшие без зла
Не замечать
Очередной призыв,
Но отличать
Продмаг от гастронома по форме очереди,
Не находят красок.
Но, впрочем,
Можно в перерыв,
В обед успеть "забить козла"
Без лишних сказок.

* * *

Сто лет уж миновало,
Милый друг.
Сюжет
На выдохе. Предчувствие развязки
Как попало
Героев и предметы расставляет.
Не для движенья. Для воспоминанья -
Как стояли,
Откинув маски!

Острова и дали
Переместились за сто лет заметно.
Море лишь не сбилось.
С ритма.
Так же регулярно
Воюет берег.
Так же безответно
Насуплен камень.
И карма
Главного героя
Давно угасла в похоти потомков.

За сто лет
Сместились цены, по крайней мере втрое.
И пленка
Режиссера не реагирует на свет.
Чувствительность подводит, вероятно.
А может свет
Не тот.
Но, проявляя, видишь пятна
Стыда.
Что сделаешь!
Еще сто лет случилось.

* * *

Весеннее свинство.
Такое же, как и прежде.
Серая стена дома.
На фоне серого неба - черная ворона.
В бесприметной одежде -
Прохожий.
Как конец февраля осенен лужей,
Так и он - контужен
Головной болью,
Поглощая "смог", утекает на ужин.
В роли
Утра скоротать вечер.

Завтра уже не спасет от солнца
Ни штора, ни неизбежность
Пути на работу.
Небрежность
Мира покоится
На основании торжественной ноты.

Завтра, вместо произнесения фразы
Опять весна,
Сразу
Поймешь столько, что уста
Не разместят в слове.
И даже мысль, что это не внове,
Не оторвет от листа.

Немедленно отозвавшись на сумерки,
Обреченный положением
Ветра смотреть на флюгер.
Смысл сутолоки
Видишь в служении
Божеству, от которого чуть не умер.

* * *

А дом построен из досок,
Поставленных на старый пепел.
И так же, как предыдущий,
Пуст и необитаем.
Лишь посох
Оставил странник,
Прошлой весной гостивший,
И подновивший крышу,
Протекшую от зимы.

Снега потихоньку тают.
Деревья готовят праздник.
И вывеску: "продается"
Скоро не будет видно.

* * *

Я уйду босиком.
Самолет или поезд - заказан.
Я устал от дождей и от разно
Гогочущих лиц.
И от безобразных
Поступков.
И провинциальных столиц.
Никому не обязан
Отыщу свое царство,
Наверное,
Чтобы в нем говорить на чужом языке.
И столь ясный вопрос
Разрешая примером,
Вдалеке,
Воплощаясь в удачу,
На конверте назначу:
Начертать поздний адрес песком.
Налегке
Я уйду босиком...

* * *

Зрелость определяется количеством недоверья.
Варенье
Времени имеет привкус бреда.
Мистерия
Любви кончается на кредо
Измены.
Корабли
Всегда уходят Из.
С надеждою на возврат.
На парад
Первой смены
Из спешащих сомнабул.
В одной из преамбул
Жизни сказано:
Самолет приземлится в Вене.

* * *

Как зовут тебя?
Не молчи, ответь!
Что за вид у тебя?
Что за ноша?
Это ведь
Из прошлого
Все осталось
И усталость
Имя тебе.
В худобе
Такой что за смысл?
И вокруг давно ни души.
Не спеши
Дописывать лист.
Карандаши
Пусть цветными станут.
Будут страны
Иными, лишь поворот еще,
Там надежда.
Только прежде,
Чем обернешься,
Научись смотреть в темноту.

* * *

О да, тебе идет венок печали,
Что оттеняет карие глаза.
И неслучаен
Запах табака
Такая мода.
В кольцах и в часах,
Рука
Не видит разницы меж наливаньем чая
И водки.
Так облака
Скользят над крышей
И над помойкой
Равноуспешно.
И как
Напоминанье свыше
Твоя походка.
Видимо такой
Ты проходила мимо яблони,
Когда
Разляпанный,
Пятнистый негерой
С собой позвал тебя,
И соблазнил чем было под рукой.
Как будто без того ты б отказалась.

Вечеря

Сидеть в кругу друзей
И быть не с ними.
Но с ними пить
И рассуждать на тему...
Проскочит ночь.
И утро в "Третьем Риме"
Что гости немые
Обнаружит сразу.
И фразу
О великом недомолвив,
Хозяин пересмотрит чемоданы.
И, не исполнив
Старого обряда прощания,
Уснет в одежде.
Кто-то выйдет в тумана
Мутность.
Сплюнет на асфальт.
В надежде
Что такси, заказанное будет
Скоро.
И сталь дороги -
Люди, разговоры...
И чье-то незнакомое конральто
Пробьется сквозь кордоны.

* * *

Я еще не успею добраться домой
Автобусом и метро.

А твой
Самолет приземлится в Вене.
За чертой,
Отведенной для писем.
Тени
Твоей уступая город,
В смысле
Памяти находить силы.

Поднимая ворот
От колючего снега
Миновать подъезд,
Или вычесть книгу
Из суммы лиц.
Способом смеха
Собирать мир из коротких строчек.
И что-то
Читать между их окончаний.
Впрочем,
Известно что.

Канун весны.

Жизнь подводит итоги.
Ответвление дороги
Сбрасывает на файл
Заначки.
Снег растаял.
В сигаретной пачке
Оживает гвоздика.
Возникшая
Суэта оседает в труху.
Все тихо.
Мысль, проникшая в чепуху,
Достигает абсурда.
Немытая посуда
Кланяется третьему петуху.

* * *

Океанского чернозема
Неизбежная пахота в письмах.
Невесома
Проходит шаланда,
На которой надежда живет.
Самолет
Улетает в гавань
Авиакампании мыслей.
И бьет разбуженный ветром
Ставень
В одно окно.

Там уже погасили лампу.
И кино
Показал телевизор.
И близок
Тот час, в который
Опять зазвонит телефон.

ВОСТОЧНЫЙ ТРАКТ

*"...Но за мною придет другой!
На глаза нахлобучив шляпу
Дерзкой рыбой, пробившей лед,
Он войдет неспеша по трапу
В отлетающий самолет."
(А.Галич)*

* * *

Как синоним печали,
Дорога,
Затирается временем.
Лишь
Колея одиночества
Не зарастает травой.
Мышь,
Недотрога
Перебегает ее, подтверждая,
Что жизнь
Неминуемо выйдет с победой.
И новой главой
Начинается старая книга
Движенья.
И как стихо-
Сложенье
Замыкает в себе пешехода.

* * *

Что скажешь?
"Обочина снегом подернута" или
Опять промолчишь?
Дальняя вотчина.
Штили.
Редкие острова.
Лишь
Почерк,
Непроткнутый тенью возврата.
Трава,
Заглушающая шаги
Как вата.
Я слышал когда-то
Дыханье других.
И кто-то сказал: "Виновата
Дорога".
Но правда ли это?
Дойти до конца.
До ответа.

* * *

Каждую субботу
Жизнь поворачивает к югу.
Туда, где юбка
Текущей девочки
Заканчивается надеждой
На снимаемый за мелочь
Угол
Комнаты,
Где невостробованная любовь
Покидает плоскость
Одежды,
Пару подданных,
Уводя в космос.

Каждые выходные,
Обнимая мечту
Метро пресекает экватор,
Позывные
Причины относя за черту
Будней.
Экстракт
Памяти принимая внутрь.
Каждые семь дней
Избегание мыслей
Единственное средство от недуга.

* * *

Запутаться в украденной судьбе,
Одетой наскоро,
Без памяти о прошлом.
Сойдя с подножки,
Может быть трамвайной,
К себе
Вернуться больше не посметь.
Названием
Ни улицы, ни дома,
Закрыв глаза,
Проверить заклинанье
К чужому
Имени призыванье подбирая
На привкус уст
Откликнуться туманом.
Что стоит грусть,
Когда в ней нет обмана?

* * *

Добрый вечер.
(День прошел в ожидании твоего звонка.)
Пока
Ты недоуменно подымаешь плечи -
(Ну и дурак!)
Успею заметить, что это лучше,
Чем если бы мы пошли в кабак
От нечего
Делать,
Поскольку в дождь
Пространство бумаг
Гораздо глубже пространства тела,
А так же похоже на белый
Флаг
Капитуляции.
Я говорю так смело,
Ибо уже ничем не рискую.
Впрочем,
Впустую
Потрачено время не зря.
(Редкий случай!)
Но потеряв простую
Пешку, быть может, оба выиграли ферзя.
А может, дождь работал всухую.

Оглянуться

1.

Разучиться имитировать любовь.
Сократить роман до разрыва.
Во главу одного из углов
Возвести привычку
Счастливо
Улыбаться, избегая слов
О неизбежном.
Вежливо пересекать время.
Молчать глазами.
В бесполезность честности
Стараться не верить.
Часто сверяясь
С наручными часами,
Говорить: "Жаль!"
Закону местности
Подчинившись, бежать.
Не удаляясь.

2.

Я склонял вчера свою речь
К обретению смысла.
Но ей нечем
Было ответить на мой призыв.
Я разгрыз
Оболочку памяти. Нечто,
Похожее на разлуку,
Повисло
Над чистым листом.

* * *

Весна, как, впрочем,
И насморк,
Протекает с непременным успехом.
Словно на спор
Распускаются листья.
И шаги коченеют от мыслей.
Не до смеха.
Весной.
Посторонний
Кто-то мешает смеяться.
- Как добрались?
(Немного иронии).
Здесь известно как добираться
Притворяться совсем не годится.
Это оттепель,
Веришь - не - веришь.
Лепестками судьбу обрывая
- Словно любишь - не любишь
Гадая.
Это птицы
Вернулись обратно.
- Что известия?
Белые пятна.
С непременным успехом.
Целуем.

* * *

Что ль опять намурлыкать о зимней тоске.
Об отсутствии дня
По причине дорог,
Размалеванных жижей.
О смысле огня,
Приходящем, когда открываешь замок
Ничего не хранящих дверей.
О ростке
Георгина
(Полить не забыть),
О победе теней
И о том, что картина
Слипшихся дней,
Утомленная быть,
Превратится к утру в подмалевок.

* * *

Отсутствие фактов человеческой благодарности
И женской верности -
Тоже положительный результат
Исследования размерностей
Происходящего.
К ящику
Почтовому приобретенная склонность
Все менее содержит надежду,
Огромность
Коей ранее в него не влезала.
Вежды однажды размежив,
Как сказала
Бы ходячая древность,
Понимаешь вдруг назначение
Вокзала.
Выбравшись из течения
На глыбу базальта,
Озираться на расходящиеся круги.
Где еще много других
Отрицательных результатов.

* * *

Очередь - основное свойство времени.
Где искусство -
Есть производная жизни по скуке.
Постукивая
В нетерпении
О конец века,
Слепнешь от яркости вопросов -
Способ Ответить при взгляде в лица -
Искать без толку.
В прихожей вешалка -
Слиться
С серым пальто.

* * *

Акомпаниаторы переживают певцов.
Господи, дай им днесь!
Иногда исполнители переживают песни.
Если бы их сочинять без концов,
Может бы это изменило весть,
Доносимую через клавиши и голос.
Стресс,
Заклученный в звуковые волны
Пересекает полость,
Оставленную в душе.
И забываешь свет,
Как если бы он погас уже.

* * *

Время - способ разделять судьбы,
Когда в студии
Жизни санитарный день.
То есть, когда сирень
В случайной посуде
Не стоит
Воспоминаний.
Заоконный пейзаж, простуженный
Сквозняком желаний,
Напоминает о ссуде,
Взятой в детстве,
Которую уже незачем возвращать.

Чернуха

Мнится - происхождение скуки
Из искусства самого Бога.
Так, что дорога
Превращается в способ
Убить одиночество.
Лица,
Выглядят словно шутки
Мрака.
Из мака
Выходящее "хочется"
Требует размаха.

* * *

Зависеть
От почтового ящика,
Намеками говорить по телефону,
Образчики
Как бы писем
Пересылать с оказией,
Квази
Существовать в числах,
Которые еще когда наступят.
Насупившись,
Перебирать в мыслях
Ненастоящее время...

* * *

Приготовиться к переходу
На частную жизнь.
К перемене погоды,
К немодным привычкам,
Пришедшим с наследством
Билетов Туда.
К заменяющей спички
Зажигалке,
К городам,
Незнакомым посредством
Картин,
И к подаркам.
В конце безналичных
К десяти
Неизбежным словам в периодике.
После слова "нельзя".
Так, свалившиеся с гвоздя
Электронные ходики
Тикают под себя.

С востока.

Это так далеко,
Что для писем подходят большие события.
Как фамилии бизнесмена - "ко"
У входа в случайную лавку.
А нити,
Производящие встречу с адресатом,
Ожидают, что "гавкнут"
Где-нибудь по дороге.
И в самом
Деле случается это.
От бессилия сходишь с ума.
Слишком много пространства одето
На худеющий стержень надежды.
Здесь чуть раньше зима,
Где-то на три недели.
Только дело не в этом,
Но прежде
У всякого времени года свое продолженье
Случалось.
Мы тогда не успели.
Это так далеко, что
Нет смысла говорить о движенъи.

* * *

Да, усталость.
Однако
Нет и признаков ностальгии.
Лишь бумага
И "Паркер" - хранитель знака,
Остающегося на ней впервые.

Да, усталость.
Бестолку говорить о болезни.
Равнодушие к вести
Не симптом для знакомых.
Заменяя балконы,
Суета за окном
Не дает перекура.
Рассуждая по чести,
Для прощального тура
Не хватило фигуры.
Одной.
Но лицо, так наивно.
Все стоит пред глазами.
Да, здоровье в порядке.
Это чушь.
С полюсами.
В двухколейной тетрадке
Поперек пионерского гимна.

* * *

Не об этом писать,
Говорить не об этом бы надо.
Пролистать,
Словно майские губы девчонки.
Да, август.
Вистующий челкой
Берез.
В листопада
Предверье в обличье
Тоски.
Но послушай, беда
Не особенность места,
Но притча
О ней проживает в умах -
Мы с тобой бестелесно
Близки.
Эта осень
Опять в теплоходных дымах,
Протянувшихся к Весту.
Мазки
Черноты так привычны
Присущему
Серому миру,
Что полон таких симпатичных,
Бегущих
Людей.
Этой осени дней
Не хватает. Зеленые листья
Бросать...
Троллейбус подходит к ОВИРу.
Не эти бы складывать числа.
Не об этом писать.

* * *

Адрес, как и прежде,- пустыня,
До востребования, через
Сорок лет.
И, пожалуйста, самыми простыми
Словами - от кого,
То есть куда - ответ.
Да,
Не забудьте марку -
Такую, чтобы штемпель
Солнца,
Ровняющий все в песок,
Сохранил лицо
Текущего лиходея
Жалко,
Если не удастся
Разобрать ничего,
Кроме очевидного - Восток.
Жарко.

Туда, где я,
Брать почти ничего не надо,
Все есть, но
Некоторые путешествуют со скарбом
Весь срок.
Рады бы расстаться,
Да не дано.

Пространство
Слишком разрешено
В желтом.
Так что всей картине,
Где раньше было морское дно,
Хочется рассказать сказку о
Первых палитрах,
На коричневой глине
Замешанных для того,
Чье имя одно
Указано
В титрах.

З А Г О Р И З О Н Т О М

* * *

Человек из очереди.
Моя одежда - чернила.
Я не стою упоминания из-за прилавка.
В давке
Отвергнутое время
Не имеет силы,
Корчится,
Переходит на "ты".
Шапка,
Опрокинутая навзничь,
Обеспечивает ужин
Лучше,
Чем полтора часа
В одну сторону пустоты.
Полоса
Ожидания - это обитель зависти,
Чьи черты
Принимает пространство,
Выброшенное на мороз.
Подвесной мост
Разговора на ветру разности
Размышлений
Не выдерживает нагрузки смыслом.
Всерьез
Испорченный
Известием о недостатке
Памятник свисту
Распадается.
Человек из очереди.
В дешевой шапке.

* * *

Т. Г.

Любовь распадается на концентрические круги.

Каждый раз проходя начало отсчета
По внешней орбите,
Я вспоминаю, как ты
В зените,
Там, куда сходятся две ноги.
Только теперь как зритель
Я замечаю
То, что другой участник не ощущает.
А я прощаю.
Поскольку, удаляясь от центра,
Возрастает скорость,
Я почти не скучаю,
А так, вскользь,
Выбрасывая предметы,
Которые тебя касались,
Спотыкаюсь.
Наверное от ветра,
А может от перемены номера орбиты.
(А следовательно и энергии
На контакт с твоей тенью).
Наступает согласие, что мы квиты.
Что мы не первые,
Ошибившиеся в значении
Взаимного ускорения.
В силу чего
До сих пор не сбиты.

* * *

Т. Г.

Два года канули
В отместку двум, застрявшим в памяти.
И странно
То, что нечего убавить
С их уходом.
Се минимум.
Означенный разводом.
Под сводом
Дней,
Прожитых кое-как,
Похож на прах.
По ней
Заказаны молебны, мессы.
С ними
Растаяло наследство
Всяк,
Умерший в гриме,
Имеет право быть отпетым
Вместо
Персонажа.
Но то пустяк.
Одной монетой
Не расплатишься с вором
Отпетым,
Скажем,
По определению труда.
Два года. Да.
С тех похорон.
Я помню, ты была одета,
Как никогда
Потом.

* * *

А что до ревности,
Так тут скорее "нет", чем "да".
Не ерунда,
Конечно, некто третий отнимает жизнь.
Но в бесполезности
Бесчинств
Есть свой резон.
Ко лжи
Привыкнув, на примере самой стойкой
Правды,
В сезон
Обмана выдашь миражи
За истину. Браваду
Совести изображать не станешь,
А так, махнешь рукой
И вспыхнет время -
Мусор, знаешь
Ли.
Потом покой.
И непонятно - что любовь?

* * *

Перезрелый фарфор
За ухоженной дверцей серванта.
Иоланта,
Сидящая боком на старой тахте
В неглубокой ночной пустоте,
Неизмеренной шумом курантов
Продолжается время в наготе
Первобытной своей.

Из теней,
Истекающих от сигареты и пальцев, Неподвластный
черте
Замыкания комнат - пейзаж
Обитания двух постояльцев
И пустыня взаимных пропаж,

И муляж
Переменных - дороги, молчания, счастья.
Белосиний фарфор
На ветвях разоренного дома.
Разговор
В получасье
Рассвета.
Простота и истома.

* * *

Есть вещи, которые нельзя называть.

От отчаяния не будет слов.

Врать

Давно разучился.

А из снов

Уже не приходишь.

Сбился,

Заведенный в пустыню

С чувствуемого пути.

Знание не выводит к воде.

Спину

Прожигает память

Везде,

Где встречается намек.

* * *

Да уходим.
На Юг и на Запад.
Мы Весну посылаем багажным
Медленной скоростью.
И бумажную
Заповедь
Исполняем неукоснительно, полностью,
Подтверждая внезапность
Незыблемых правил игры.
Мы уносим дворы,
Перекрестки
И прокуренные квартиры.
С собой
Мы кумиры
На час расставанья.
С миром!
Начав с поминания
Бог с тобой!
Наше время - любовь
И любой,
Кто заметит в погоде
Ее невозможную серость
Поймет,
Мы уходим
Без пиров
На прощанье.
Мы меняем оседлость
На полет обещастья.

* * *

С.

Второй раз ты прочтешь это
После моего отлета.
По дороге домой, на ветру
Не проси, чтобы пересдали игру.
Мы вистуем на что-то
Большее, чем
Просто перемена места.
По утру,
Причитая над убежавшим кофе,
Если
Только ты его станешь делать
Перетерпи слабость.
Послушай.
Хрен с ним
С пространством в такую малость
Как половина шара.
Все получится!
Это как лекционная пара
Кончится
По звонку - и нечего
Задавать вопрос...
Из кошмара
Разлуки
Выбежишь.
На встречу.
Ну!
Не опускай руки,
Напиши что-нибудь из-под слез!

* * *

Вспоминаю тот март,
Когда снег
Просыпался в паденьи.
Было в нашем владеньи
Тепло и уютно.
И на юг
Не хотелось.
А каждое утро
Кто-то тихий входил.
И, входя,
Замирал на мгновенье...
Отступало безвременье...
Музыка.
Белая почта грядущего.

* * *

Какой сегодня однозначный дождь.
Сквозь тени света -
Запах ожиданья.
И размыванье времени
Склоняет день
В пустую чашку из-под кофе.
Ложь
Простую
Истину отсутствием заполнит
Суеты.
Изящно воспаленные листы
Бумаги.
Комнат Тишина.
Лишь дождь,
Сбывающийся в ритме
Разрушенья.

СОДЕРЖАНИЕ

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ (Сан Франциско 1991-1994)

"Это все из другого".....	6
"Голубая пора Сан-Франциско".....	7
"Слова весят много больше".....	8
"Я не помню".....	9
"Тех дней сосчитанное царство".....	10
"Я не знаю".....	11
"По плечо-ли, по пояс".....	12
"Опять здесь льет".....	13

ПОСТОЯННАЯ ВРЕМЕНИ

(Москва, апрель - август 1988 г.)

Букет.....	14
"Синтаксис прошедшего".....	15
Незнакомка.....	16
Маме.....	18
Дождь.....	20
Преддверье.....	21
Мебиус.....	22
"И дом, где познакомились".....	23
"Ни вкуса рук".....	24
"Отбросив с плеч остаток ветра".....	25
Первая проза.....	27
Блюз свиданья.....	29
"Это ты на краю у смеха".....	31
"И уходит ночное купанье".....	33
"От себя не уйдешь".....	34
"Память - это исповедь сомнений".....	35
"Меж зубцами - клин".....	36
"А я до времени не выйду".....	37
"Ждать женщину".....	38
"Бессчетная ночь".....	39
"Сойти с ума".....	40
"Бездуховность искусства".....	41
"Есть в одиночестве".....	42
"Пожатье рук - ".....	43
"Когда отрицают ветры".....	44
"Из прозы дня рождаются слова".....	45
"Как хочется помнить".....	46

Вторая проза.....	47
Мастер.....	48
"Нам не тронуться с места".....	49
"Есть в августе таинственная вежа".....	50
"Я так устал, пошли мне сон".....	51
"Осенняя любовь".....	52

СЕДЬМАЯ ТЕТРАДЬ

(Москва, октябрь - декабрь 1988.)

"Как живешь ?".....	53
Восточное.....	54
"Где-нибудь на перекрестке любовниц".....	55
Все дело в недостатке солнца".....	56
"Горе стране".....	57
Монарху.....	59
Письмо в Америку.....	61
Передвиженье.....	63
"Вдруг женщине идет".....	65
"Любовь - это фотография вечности".....	66
"Одеть яблоко".....	67
"Я слышал свет".....	69
"Я любил тебя, мой волшебник".....	70
На остановке.....	71
Неподвижность.....	72
"Вот уж год как конец романа".....	73
"На чужих поминках".....	75
"Искусство разлюбить".....	76
"Спокойствие утреннего кофе".....	77
"Где-то на перегоне метро".....	78
"С переходом на зимнее время".....	79
Зима.....	80
"А ветер иначе мечтает".....	81
"За пределом потери веры".....	81
"Есть женщины обшение с которыми".....	82
"Бесконечность угла".....	83
Шахматы.....	84

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ

(Москва, январь - апрель 1989.)

"А острие иглы".....	85
"Когда столько пространства".....	86

"Тень - это предел тела".....	87
"Отрекаюсь от прошлого".....	88
Два стихотворения.....	89
"Нет не с землею прощаюсь".....	90
Гомер.....	91
"Что сделаешь!".....	92
"Два раза нас".....	93
"Доброе утро!".....	93
"Есть грань".....	94
"Я пробегу по тишине" (1994).....	95
"Благодарю тебя".....	97
Абстракция.....	98
"Все кончится".....	99
Питекантроп.....	100
"Зима. Перемещение стоит столько".....	101
"Сто лет уж миновало".....	102
"Весеннее свинство".....	103
"А дом построен из досок".....	104
"Я уйду босиком".....	105
"Зрелость определяется".....	105
"Как зовут тебя?".....	106
"О да, тебе идет венок".....	107
Вечеря.....	108
"Я еще не успею добраться":.....	109
Канун весны.....	110
"Океанского чернозема".....	110

ВОСТОЧНЫЙ ТРАКТ

(Москва, май 1989 - октябрь 1989)

"Как синоним печали".....	111
"Что скажешь?".....	112
"Каждую субботу".....	113
"Запутаться в украденной судьбе".....	114
"Добрый вечер".....	115
Оглянуться.....	116
"Весна, как, впрочем".....	117
"Что ль опять намурлыкать о зимней".....	118
"Отсутствие фактов человеческой".....	119
"Очередь - основное свойство времени".....	120
"Акомпаниаторы переживают певцов".....	120
"Время - способ разделять судьбы".....	121
Чернуха.....	121
"Зависеть от почтового ящика".....	122

"Приготовиться к переходу".....	123
С востока.....	124
"Да, усталость".....	125
"Не об этом писать".....	126
"Адрес, как и прежде,- пустыня".....	127

ЗА ГОРИЗОНТОМ

(Москва, декабрь1989- май 1990)

"Человек из очереди.".....	128
"Любовь распадается на концентрические".....	129
"Два года канули".....	130
А что до ревности".....	131
"Перезрелый фарфор".....	132
"Есть вещи, которые нельзя называть".....	133
"Да, уходим".....	134
"Второй раз ты прочтешь это".....	135
"Вспоминаю тот март".....	136
"Какой сегодня однозначный дождь".....	136